

Учебники и учебные пособия

С. А. Шатов

СОУЧАСТИЕ
В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Сергей Алексеевич Шатов
Соучастие в преступлении
Серия «Учебники и учебные пособия
(Юридический Центр Пресс)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11284226
Соучастие в преступлении: Учебное пособие. / Шатов С.А.: Юридический центр-Пресс; Санкт-Петербург; 2012
ISBN 978-5-94201-642-5

Аннотация

Учебное пособие посвящено одному из наиболее важных и сложных институтов уголовного права – соучастию в преступлении. Учебные вопросы изложены в их комплексной взаимосвязи, при этом приняты во внимание взгляды ученых-юристов, принадлежащих к различным научным школам и направлениям. Рассматриваются понятие, признаки, виды и формы соучастия, виды соучастников, основание и пределы их ответственности по российскому уголовному праву. Дается анализ специальных вопросов ответственности соучастников, производится разграничение института соучастия в преступлении и смежных с ним институтов уголовного права. Законодательные и теоретические положения иллюстрируются примерами следственно-судебной практики, характеризующими особенности квалификации групповых преступлений. Уделяется внимание актуальным проблемам противодействия организованной преступности и коррупции. Предлагаются соответствующие методические материалы для подготовки к семинарским и практическим занятиям. Библиографический список включает указания на нормативные правовые акты, решения высших судебных инстанций, учебную и научную литературу, комментарии уголовного законодательства.

Рекомендуется для лиц, осваивающих основные образовательные программы высшего профессионального образования по направлениям подготовки (специальностям) «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» в образовательных учреждениях юридического профиля, а также преподавателей, аспирантов (адъюнктов, соискателей), судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, иных лиц, интересующихся актуальными проблемами уголовного права.

Содержание

Введение	5
Глава I	8
§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении	8
§ 2. Исполнитель преступления	23
§ 3. Организатор преступления	29
§ 4. Подстрекатель к преступлению	33
§ 5. Пособник	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Шатов

Соучастие в преступлении: Учебное пособие

Рецензенты:

К. К. Горяйнов, главный научный сотрудник НИИ Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

С. В. Васильев, доктор юридических наук, профессор

Введение

В современной юридической науке доминирует точка зрения о том, что общественная опасность совместной преступной деятельности существенно выше аналогичного показателя преступлений, совершенных в одиночку. При соучастии на охраняемые уголовным законом общественные отношения посягают сразу несколько субъектов, что создает условия для причинения объекту уголовно-правовой охраны максимального вреда и в значительной степени облегчает соучастникам достижение намеченного преступного результата. Совместное совершение преступления – один из наиболее простых и распространенных «криминальных механизмов» повышения эффективности реализации объективной стороны преступления, сокрытия его следов, целенаправленного противодействия органам правосудия. Кроме того, в социально-психологическом плане при соучастии существенно укрепляется уверенность преступников в своих силах, успешном достижении совместного преступного замысла, возникающая на основе их субъективного восприятия взаимной криминальной консолидации.

Становление и развитие института соучастия было вызвано, в первую очередь, необходимостью обоснования уголовной ответственности лиц, которые непосредственно не выполняли объективной стороны преступления, но в иных формах содействовали преступной деятельности «прямых» исполнителей. Для этого в уголовном законодательстве формулировались специальные нормы о видах соучастников, дифференциации их ответственности, формах совместной преступной деятельности. Например, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в редакции 1885 г.) содержало подробную характеристику разновидностей соучастия и конкретных соучастников (главных виновников, участников, зачинщиков, сообщников, подстрекателей и пособников), однако не включало определения соучастия. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало наказуемость исполнителя, подстрекателя и пособника, а также содержало специальное положение, позволяющее трактовать соучастие как «деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща». В Уголовном уложении 1903 г. оговаривались пределы ответственности подстрекателя и пособника, уделялось внимание квалификации деяний членов организованного преступного сообщества. В уголовных кодексах РСФСР 1922 и 1926 гг. не было правовых норм, определяющих соучастие в преступлении, но предусматривалось, что наряду с исполнителем преступления ответственности подлежат подстрекатель и пособник. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. признали соучастием в преступлении «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления»; дифференцировали традиционные виды соучастников (исполнитель, подстрекатель, пособник); законодательно регламентировали новый вид участника совместной преступной деятельности, получивший название «организатор», ранее известный только теории и судебной практике. УК РСФСР 1960 г. в ст. 17 воспроизвел закрепленные в Основях фундаментальные положения о соучастии¹.

Учитывая закономерности развития отечественного уголовного законодательства и теории уголовного права, действующий УК РФ 1996 г. обеспечивает детальное регулирование института соучастия. Так, современный уголовный закон признает соучастием в преступлении умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления, подразделяет соучастников на соответствующие виды, предусматривает

---

¹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 554–557; Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 181–182.

основание и пределы их ответственности, правила квалификации их деяний и назначения наказания, устанавливает характерные признаки различных преступных формирований.

Институт соучастия считается одним из наиболее сложных и дискуссионных как в теории уголовного права, так и в законодательстве и правоприменительном процессе. Многие аспекты рассматриваемой проблематики нуждаются в дальнейшем комплексном исследовании. Практика следственно-судебной квалификации преступлений, совершенных в соучастии, не является единообразной, требуется ее продуманная унификация на основании четко установленных критериев. В связи с этим и в наши дни не потеряло своей актуальности и научной глубины высказанное Г.Е. Колоколовым образное суждение о том, что институт соучастия представляет собой «венец общего учения о преступлении» и труднейший раздел уголовного права².

Концепция ответственности за совместное совершение преступления восходит к философским и правовым теориям Ч. Беккариа, И. Бентама, Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Листа, Ш. Монтескье, А. Фейербаха, Э. Ферри, И. Фихте и др. Ими были заложены фундаментальные научные основы последующей теоретической и прикладной разработки проблем уголовно-правового противодействия совместной преступной деятельности. Существенный вклад в развитие идей о юридической оценке совместного совершения преступления внесли отечественные ученые XIX – начала XX века: Н.С. Власьев, А.П. Жиряев, А.Ф. Кистяковский, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, Н.Д. Сергеевский, Г.И. Солнцев, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев и др.

В советский период проблемы соучастия в преступлении рассматривались в научных трудах Ф.Г. Бурчака, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, П.И. Гришаева, А.Ф. Зелинского, Г.А. Злобина, М.И. Ковалева, Г.А. Кригера, В.Н. Кудрявцева, Б.А. Куринова, Б.С. Никифорова, В.И. Пинчука, А.А. Пионтковского, В.С. Прохорова, П.Ф. Тельнова, А.Н. Трайнина, Б.С. Утевского, А.В. Ушакова, А.М. Царегородцева, М.Д. Шаргородского, М.А. Шнейдера и др.

На современном этапе развития юридической науки исследованию уголовно-правовых и криминологических аспектов института соучастия в преступлении посвящены работы таких известных ученых-юристов, как Ю.М. Антонян, А.А. Арутюнов, С.В. Афиногенов, Д.А. Безбородов, Н.П. Берестовой, В.М. Быков, Н.П. Водько, Б.В. Волженкин, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, Н.Г. Иванов, С.В. Иванцов, Л.В. Иногамова-Хегай, А.П. Козлов, В.С. Комиссаров, Ю.А. Красиков, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, В.Д. Малков, С.Ф. Милюков, А.В. Наумов, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, В.С. Прохоров, А.В. Пушкин, А.И. Рарог, Л.И. Романова, Д.В. Савельев, И.М. Тяжкова, А.В. Шеслер и др.

Анализ правоприменительной практики последних лет показывает стабильно высокий уровень групповой преступности в России. Так, по данным некоторых исследователей, в общей структуре преступности около половины занимают групповые преступления. В пределах 60–70 % преступлений несовершеннолетних совершаются в соучастии³. Групповая преступная деятельность сопровождается наиболее тяжкими и сложными преступлениями (например, насильственные, корыстные, против общественной безопасности и государственной власти, в сфере экономики, высоких технологий, оборота наркотических средств, оружия, взрывчатых веществ, иных источников повышенной опасности). В ходе следственно-судебной практики возникает множество проблем, связанных с квалификацией преступных деяний соучастников, определением их роли в совершении преступления, назначением наказа-

² См.: Колоколов Г.Е. Уголовное право. Лекции. М., 1896. С. 412; Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

³ См.: Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 621.

ния. Именно высокий уровень распространенности и сложности групповых преступлений предопределяет необходимость совершенствования теоретических основ, законодательного регулирования и практических аспектов их правильной юридической оценки.

Одной из наиболее существенных современных угроз национальной безопасности России выступает явно выраженная тенденция роста и повышения степени общественной опасности организованной преступности и коррупции. Происходит активизация организованных преступных формирований, выстроивших систему противоправных взаимоотношений с государственно-управленческим аппаратом, стремящихся взять под свой контроль крупные сегменты финансово-экономической деятельности, имеющих обширные межрегиональные и даже международные криминальные связи. В последние десятилетия организованная преступность стремительно выходит на новый транснациональный уровень, чем создается очевидная угроза «криминальной глобализации». Вместе с тем решение такой стратегической государственно-правовой задачи, как противодействие организованной, «профессиональной» и коррупционной преступности, возможно только на основе глубоких научных знаний всего комплекса социальных закономерностей, определяющих становление, функционирование и развитие разнообразных форм совместной преступной деятельности.

Таким образом, преступления, совершаемые в соучастии, имеют свои социально-психологические и криминологические особенности, которые, в свою очередь, обуславливают специфику их уголовно-правовой оценки. В связи с этим институт соучастия включает в себя характеристику понятия, признаков, видов и форм совместного совершения преступления, производит классификацию видов соучастников, регулирует особенности их уголовной ответственности и наказания, предусматривает критерии отграничения соучастия от смежных уголовно-правовых институтов и категорий.

Значение института соучастия заключается в обеспечении эффективной уголовно-правовой защиты общественных отношений от групповых преступных посягательств, а также в создании действенного правового механизма индивидуализации ответственности и наказания участников преступных формирований. На основании вышеизложенного следует признать, что одним из стратегических направлений современной уголовно-правовой политики России является дальнейшее совершенствование форм и методов противодействия групповой преступности, основанное на передовых достижениях юридической науки и правоприменительной практики.

Глава I

Понятие соучастия в преступлении. Виды соучастников

§ 1. Понятие, признаки и значение соучастия в преступлении

Детальная законодательная регламентация уголовно-правового института соучастия вызвана необходимостью правового регулирования специфики ответственности лиц, совместно участвующих в преступной деятельности. Общим вопросам соучастия в преступлении посвящена специальная гл. 7 УК РФ (ст. 32–36). Практическое значение института соучастия в системе уголовного права обусловлено тем, что он определяет особенности квалификации содеянного соучастниками, пределы их ответственности, дает возможность судам на основе четких критериев назначать законное и справедливое наказание лицам, принимавшим то или иное участие в совместном совершении преступления.

По действующему уголовному законодательству *соучастием в преступлении* признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» (ст. 32 УК РФ).

Как следует из приведенного выше определения, соучастие в преступлении является особой формой преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата. Очевидно, что такое объединение усилий свидетельствует о более высокой степени общественной опасности их действий по сравнению с действиями одного лица. Совместная преступная деятельность обуславливает причинение большего ущерба объекту посягательства. Взаимная поддержка соучастников позволяет им использовать наиболее эффективные способы совершения преступления и облегчает сокрытие совершенного деяния.

Повышенная общественная опасность соучастия, считает Р.Р. Галиакбаров, «предопределяется тем, что участие в преступлении нескольких лиц позволяет тщательнее маскировать преступную деятельность, что нередко затрудняет работу правоохранительных органов по ее своевременному разоблачению и пресечению. К тому же различные объединения (группы, организованные группы, преступные сообщества) нередко становятся на путь совершения многих преступлений. В группах, например, усилиями нескольких лиц легче совершить преступление и причинить ущерб, который ошутимее коснется охраняемых интересов и в конечном счете – глубже затронет объекты охраны. Именно поэтому участие в содеянном нескольких лиц, при прочих равных условиях, вызывает возрастание общественной опасности самого посягательства по сравнению с аналогичным посягательством со стороны отдельного лица. Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила могут быть и исключения, особенно при совершении преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными законом соучастниками»⁴.

В теории уголовного права общее понятие соучастия традиционно характеризуют на основании двух групп признаков, получивших название «объективных» и «субъективных».

---

⁴ Галиакбаров Р.Р. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 19 марта).

В связи с этим к *объективным признакам соучастия* относятся:

- 1) участие нескольких (двух или более) лиц в совершении преступления (количественный признак);
- 2) совместность участия двух или более лиц в преступной деятельности (качественный признак)⁵.

Рассмотрим более подробно названные объективные признаки соучастия.

Итак, согласно *количественному признаку* участие двух или более лиц в совершении преступления означает не просто участие любых лиц, а лишь таких, которые обладают признаками субъекта преступления, то есть являются вменяемыми физическими лицами, достигшими возраста уголовной ответственности (ст. 19, 20 УК РФ).

Совершение преступления совместно с лицом, являющимся невменяемым или малолетним (не достигшим возраста уголовной ответственности), соучастия не образует. Случаи использования при совершении преступления малолетнего или невменяемого лица, не являющегося в правовом смысле субъектом преступления, носят название *опосредованного причинения* (опосредованного исполнительства). Последнее представляет собой общественно опасную деятельность субъекта, юридически ответственного за выполнение объективной стороны состава преступления, когда он умышленно (для достижения своих преступных целей) фактически использует в качестве своеобразного «орудия» преступления другое физическое лицо, не обладающее признаками субъекта преступления. Например, если совершеннолетний вменяемый гражданин умышленно использует 10-летнего ребенка для совершения квартирной кражи через оконный проем, то действия этого взрослого гражданина будут квалифицированы как его индивидуальное хищение по и. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище).

Качественный признак характеризует *совместность* участия двух или более лиц в преступной деятельности. В ст. 33 УК РФ предусмотрены следующие варианты поведения соучастников:

- 1) исполнение преступления;
- 2) организация совершения преступления, руководство его исполнением;
- 3) подстрекательство к совершению преступления;
- 4) пособничество преступной деятельности.

По мнению А.В. Ушакова, простого сопоставления приведенных выше видов поведения соучастников преступления достаточно для установления того, что все они вместе и каждый из них в отдельности направлены на совместное совершение преступления. Совместность участия возникает в результате соглашения (сговора) между соучастниками преступления. Такое соглашение на соединение усилий может быть выражено устно, письменно, жестами, знаками и иными действиями, к числу которых могут быть отнесены и так называемые конклюдентные действия (например, «молчаливое согласие» на соединение усилий). Наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о возникновении объективной взаимосвязи между поведением участвующих в преступлении лиц. Это позволяет рассматривать их поведение в качестве составляющих (слагаемых) единого комплекса причиняющих факторов, в чем проявляется своеобразие совместной преступной деятельности. Однако, несмотря на возникающую объективную взаимосвязь между деяниями соучастников, поведение каждого из них «не растворяется» в поведении других, а остается относительно обособленным по причине специфического характера своего внешнего проявления и степени участия в совершении преступления⁶.

---

⁵ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 13, 17, 33; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 53; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 288, 495–499; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 326–336.

⁶ См.: Ушаков А.В. Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравонина.

Кроме того, совместность участия означает:

- а) взаимную обусловленность преступных деяний;
- б) направленность деяний каждого из соучастников на совершение совместного преступления;
- в) общность преступного результата для всех соучастников;
- г) наличие причинной связи между поведением каждого соучастника и общим преступным результатом.

В частности, взаимная обусловленность поведения соучастников означает, что действия каждого соучастника создают необходимые условия для действий других соучастников, т. е. дополняют эти действия, облегчают возможность их совершения. В результате этого преступление совершается общими, соединенными усилиями соучастников, хотя вклад того или иного соучастника в содеянное различен.

Совместность участия по смыслу ст. 32 УК РФ означает, что все соучастники направляют свои действия на совершение одного преступления и, что не менее важно, на достижение единого для всех преступного результата. Характерный показатель совместности участия – причинная связь между деяниями каждого соучастника и общим для всех преступным результатом, который целиком (без разделения на «части») подлежит вменению в ответственность каждому из них.

Следовательно, особенность причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, при соучастии состоит в том, что:

- 1) преступный результат вызывается совместными усилиями всех соучастников;
- 2) при этом фактический «вклад» каждого из них в совместно причиняемое последствие может оказаться различным;
- 3) деяние каждого соучастника должно быть составляющей причинного комплекса общего преступного результата.

Закон обязывает суд учитывать степень участия каждого соучастника в совершенном преступлении. Поэтому в отношении каждого соучастника необходимо установить:

- 1) в какой мере его действия обусловили действия других соучастников;
- 2) в какой мере его действия, в свою очередь, были обусловлены действиями других соучастников;
- 3) причинную связь между деянием конкретного лица и общим преступным результатом;
- 4) уровень интенсивности соответствующего противоправного поведения лица.

Например, гражданин Т., работая на автотранспортном предприятии, похитил две пары шин к легковому автомобилю, перебросил их через забор и с согласия своего знакомого Ш. некоторое время хранил шины у него в гараже. На следующий день Т. остановил на дороге автомобиль «ЗИЛ» и попросил водителя М. перевезти шины в другой район, где у Т. был загородный дом. Являются ли в данной ситуации Ш. и М. соучастниками хищения? Конечно, нет, так как их действия не находились в причинной связи с хищением. Ни один, ни другой не знали, что шины приобретены Т. преступным путем.

Из данного примера следует, что совместность, кроме указанных объективных моментов, предполагает также наличие определенной психической (субъективной) общности. Другими словами, соучастники должны действовать согласованно, причем эта согласованность должна быть внутренней (психической), так как внешняя форма сама по себе еще не свидетельствует о соучастии. Каждый из соучастников при этом должен знать о деятельности других соучастников и стремиться к достижению преступных последствий в результате общих усилий.

Установление совместности деятельности, по мнению В.С. Комиссарова, предполагает выявление, как минимум, трех обязательных элементов⁷:

1. *Взаимобусловленность деяний двух или более лиц.*

Эти деяния могут быть полностью одинаковыми, когда два соисполнителя, вместе проникнув в квартиру потерпевшего, тайно выносят чужое имущество. Деяния являются взаимобусловленными при внешнем их различии, но юридической тождественности. Так, если один из похитителей стоит на страже, обеспечивая тайность хищения, а другой осуществляет непосредственное изъятие чужого имущества, то эти лица выступают в роли соисполнителей единой кражи. Другими словами, при внешнем различии юридически поведение этих лиц тождественно. Даже при полном (как внешнем, так и юридическом) отличии деяний соучастников они остаются взаимозависимыми. Речь идет о распределении ролей, когда каждый соучастник выполняет свою функцию. Например, один уговорил двоих совершить убийство. Второй из них достал огнестрельное оружие, а третий выстрелом убил жертву. Несмотря на различия во внешнем проявлении действий перечисленных лиц и особенности их юридической квалификации, эти действия логически взаимосвязаны и направлены на достижение общего результата – наступление смерти потерпевшего⁸.

Как показывает практика, конкретное участие отдельных лиц в преступлении по своему характеру может быть различным, совершаться с различной степенью интенсивности и, более того, даже может быть направлено на различные объекты. При совершении совместного убийства сотрудника правоохранительного органа соучастники могут изначально руководствоваться различными мотивами, например, одного из них на преступление подтолкнуло чувство ревности, а другого – стремление отомстить этому лицу как представителю власти за осуществленную им деятельность по обеспечению общественной безопасности. При таких обстоятельствах в части лишения жизни сотрудника правоохранительного органа как личности оба преступника действуют в соучастии. Однако уголовно-правовая квалификация содеянного соучастниками будет различной, так как один из них посягал на жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны, осознавая при этом групповой способ совершения убийства (и. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а другой, лишая жизни представителя правоохранительной системы, стремился тем самым дестабилизировать общественные отношения, обеспечивающие порядок управления (ст. 317 УК РФ).

В связи с этим В.С. Прохоров справедливо отмечает, что «совместность действий не исключает расхождения в намерениях и мотивах соучастников. Ответственность в таких случаях может наступать за совершение разных преступлений, если какие-либо обстоятельства, имеющие юридическое значение, не охватывались сознанием соучастника»⁹.

По образному выражению Л.В. Иногамовой-Хегай, совместность соучастия можно представить в виде цепочки, звенья которой являются деяниями соучастников. Если убрать хотя бы одно из звеньев, олицетворяющих какое-либо деяние соучастника, цепочка распадается, и в итоге соучастия нет. Например, в группе лиц была достигнута договоренность об отравлении жертвы особо токсичным ядом. Однако лицо, обещавшее изготовить такой яд и передать его потенциальным исполнителям, передумало участвовать в убийстве и не выполнило ранее обещанного. Впоследствии потерпевший все-таки был убит путем удушения, но уже по вновь разработанной преступниками схеме. В данной ситуации в поведении предпо-

---

⁷ См.: Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 199–201.

⁸ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009. С. 240.

⁹ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 572–573.

лагаемого пособника признаки соучастия отсутствуют, поскольку он не выполнил отведенной ему части совместных действий¹⁰.

Таким образом, для соучастников принципиально важно, что действия каждого из них являются составными элементами их общей деятельности по совершению преступления. Учитывая значимость обстоятельств, по поводу которых происходит соглашение соучастников (связанных, например, с местом, временем, способом, обстановкой, орудиями, средствами планируемой преступной деятельности), следует иметь в виду, что невыполнение одним из соучастников своей части преступного «договора» во многих случаях делает невозможным совершение этого преступления либо существенно его затрудняет.

2. *Единый для соучастников преступный результат.* Совершая взаимно дополняющие действия, соучастники направляют их на достижение *общего для них преступного результата* (например, причинение смерти, вреда здоровью, завладение чужим имуществом и т. и.). Если в ходе совершения одного посягательства лица стремятся к достижению различных последствий, соучастие исключается.

3. *Причинная связь между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом.* Нами уже отмечалось, что о соучастии как особом институте уголовного права можно говорить только тогда, когда единый преступный результат явился следствием совместных деяний двух или более лиц. Свойственные групповой преступной деятельности причинно-следственные связи имеют определенную специфику, вызванную особенностями объективной стороны совершаемого преступления. Так, в материальных составах деяния иных соучастников связаны с преступным результатом посредством деятельности исполнителя, которому они создают все необходимые условия для совершения преступления, что в конечном итоге приводит к наступлению общего для них последствия.

Рассматриваемая причинная связь в продолжаемом преступлении может иметь отношение к любому из запланированных актов, формирующих данное преступление. Совершение дящихся преступлений также возможно при соучастии, причем на всех стадиях их исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). Для формальных составов, законодательная конструкция которых не содержит указания на общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны оконченного преступления, достаточно установления причинной связи между деяниями исполнителя (соисполнителей) и других соучастников.

Как правило, поведение соучастников представляет собой активные действия. В некоторых случаях не исключается возможность совершения преступлений исполнителями и пособниками в форме бездействия. В частности, пособничество может состоять в устранении препятствия, под которым преступники зачастую понимают правовую обязанность уполномоченного лица выполнить определенные активные действия для пресечения противоправных посягательств. При этом соответствующее соглашение между соучастниками должно быть достигнуто до момента окончания преступления. Например, сотрудник охранного предприятия по предварительной договоренности с другими лицами не выполняет возложенные на него обязанности, чем создает условия для хищения материальных ценностей с территории охраняемого объекта. Выполнение объективной стороны преступления путем бездействия со стороны исполнителя в сущности ничем не отличается от аналогичной модели поведения лица, совершающего преступление в одиночку. Вместе с тем подстрекательство (возбуждение у исполнителя намерения совершить преступление), а также организаторская криминальная деятельность могут быть реализованы только путем активных действий.

---

¹⁰ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 240.

В контексте учения о стадиях преступной деятельности следует обратить внимание на то, что соучастие возможно в процессе подготовки преступления, в момент его начала либо в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности, *но обязательно до момента его окончания* (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Исключение из этого общего правила представляет собой ситуация, когда действия пособника, согласно предварительной договоренности между соучастниками, начинают фактически выполняться после совершения преступления исполнителем (например, сокрытие похищенного имущества, орудий или следов преступления, лица, его совершившего, и т. и.). Однако именно наличие предварительной договоренности между соучастниками относительно характера и времени осуществления заранее обещанного укрывательства и позволяет на законном основании признать такое лицо полноценным соучастником преступления, выступающим в роли пособника. Необходимо также учитывать, что встречающиеся на практике случаи заранее не обещанного укрывательства находятся за пределами института соучастия и только при определенных условиях образуют самостоятельный состав преступления (ст. 316 УК РФ)¹¹.

Как нам уже известно, рассмотренными выше объективными признаками не исчерпывается содержание такой комплексной уголовно-правовой категории, как «соучастие в преступлении». Важное значение имеют и *субъективные признаки*, к числу которых традиционно относят:

- 1) единство умысла соучастников;
- 2) совместное участие только в умышленном преступлении.

Виной в форме умысла характеризуется психическое отношение исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. В материалах судебной практики неоднократно отмечалось, что действия или бездействие, хотя и способствовавшие объективно преступлению, но совершенные без умысла, не могут рассматриваться как соучастие.

Например, двое молодых людей (Д. и С.) поссорились. Однако их общий знакомый Г. сумел успокоить на какое-то время враждующих. Через некоторое время Д. появился у дома С. и попросил Г. вызвать С. из дома, мотивируя свою просьбу желанием помириться. Просьба была выполнена. Как только С. приблизился к Д., последний нанес ему удар ножом, причинив тяжкий вред здоровью. Внешне содеянное похоже на соучастие – один вызывает потерпевшего на улицу, другой наносит ему ножевое ранение. Однако соучастия в этом случае нет, так как в действиях Г. нет умысла на причинение какого-либо вреда здоровью С. Его действия были продиктованы позитивной мотивацией – желанием примирить своих товарищей.

«Умышленное участие означает, что каждый соучастник (кроме исполнителя, действующего в одиночку) сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит, что его деяние присоединяется к действиям другого лица, сознает их общественную опасность, предвидит преступный результат объединяемых совместных действий и, наконец, желает или сознательно допускает наступление этого результата. Таким образом, если вина единолично действующего лица есть проекция его сознания и воли лишь на собственное деяние и его последствия, то при соучастии умысел организатора, подстрекателя и пособника шире, охватывая как минимум готовность действовать сообща с исполнителем»¹².

По общему правилу, для соучастия свойственна взаимная осведомленность лиц о совместном совершении преступления. Однако в юридической литературе высказываются различные суждения о специфике такой осведомленности. Одни авторы полагают, что для

¹¹ См.: Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

¹² Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 575.

соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц («дву- или многосторонняя субъективная связь»)¹³. Другие считают взаимную осведомленность необходимой только при соисполнительстве, но допускают, что в ряде случаев исполнитель может и не знать о деятельности иных видов соучастников («односторонняя субъективная связь»)¹⁴. На наш взгляд, последняя точка зрения представляется более верной.

При соисполнении, когда как минимум два исполнителя непосредственно выполняют объективную сторону преступления, отсутствие взаимной осведомленности означает утрату координации действий, т. е. объективной стороны соучастия. Следовательно, проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя (соисполнителя) не возникает, ибо он умышленно совершает деяние, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Несколько сложнее обстоит дело с организатором, подстрекателем и пособником, ответственность которых обусловлена совершенными ими действиями, способствовавшими реализации общих преступных намерений исполнителем. Обязательным параметром субъективной стороны их деятельности является умысел на совместное совершение преступления именно с исполнителем. При односторонней субъективной связи такой умысел у них действительно имеется. Судебная практика не признает соучастником лицо, не знавшее о преступных намерениях исполнителя преступления.

Вместе с тем сам исполнитель при определенных условиях может не знать об участии других лиц в совершаемом преступлении. В частности, если деятельность организатора и исполнителя опосредована действиями иных соучастников, то исполнитель может вообще не знать об организаторе. Так, по одному из уголовных дел было установлено, что А. (организатор убийства) поручил реализацию данного преступления Б. («посреднику») и предоставил ему крупную сумму денег, транспорт и информацию об образе жизни потерпевшего. Позднее Б. самостоятельно обратился к третьему лицу В. с предложением убить конкретного потерпевшего за определенную плату. В. согласился с этим и совершил спланированное убийство. Как видно из приведенного примера, организационные действия А. не были известны исполнителю В., однако все названные фигуранты являются соучастниками (организатор, подстрекатель и исполнитель).

В принципе возможно психологически изощенное подстрекательство, при котором «исполнитель», совершая преступление, даже не осознает, что его к этому определенным образом «подтолкнуло» другое лицо. Кроме того, пособничество исполнителю может быть осуществлено так, что последний воспримет его просто как удачное стечение обстоятельств, даже не догадываясь о тайном вмешательстве пособника¹⁵. В качестве примеров отмечаются ситуации, связанные с оставленными открытыми дверями и окнами, незапертым сейфом,

---

¹³ См., напр.: *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 13–14; *Иванов Н.Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 89; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. Т. 3. Свердловск, 1960. С. 234; *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 185–186; *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 123–124; *Тельное П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 52; *Ушаков А.В.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 246–248.

¹⁴ См., напр.: *Бурчак Ф.Г.* Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. С. 109; *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 44–46; *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. М., 2009. С. 244; *Комиссаров В. С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. М., 2009. С. 201–202; *Куриное Б.А.* Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 148; *Прохоров В. С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 577–578.

¹⁵ См.: *Прохоров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 577–578.

отключенной охранной сигнализацией, снятием с постов сотрудников службы безопасности и т. п.

В учебной литературе рассмотрен показательный случай, когда лицо задумало совершить убийство, но не знало, каким именно способом. Осведомленный о намерениях этого лица пособник незаметно для виновного подбрасывает на предполагаемое место преступления топор, как бы подсказывая, подталкивая его на убийство с помощью топора. При сложившихся обстоятельствах исполнитель убивает жертву именно «попавшим под руку» топором. Анализ субъективной стороны поведения соучастников показывает, что пособник осознает свое содействие исполнителю, а последний не догадывается об этом¹⁶.

Следовательно, обязательным субъективным критерием соучастия является осведомленность всех соучастников о наличии исполнителя преступления и о признаках, характеризующих предполагаемое деяние как преступление. Вместе с тем однозначной осведомленности каждого соучастника о каждом не требуется. Так, например, подстрекатель может не знать о существовании пособника, а пособник – организатора.

В теории уголовного права дискутируется вопрос о возможности косвенного умысла при соучастии в преступлении. Сторонники одной позиции полагают, что преступление в соучастии может совершаться исключительно с прямым умыслом¹⁷. Лица, совместно действующие с прямым умыслом, осознают, в каком направлении будут развиваться их взаимосвязанные и взаимообусловленные деяния, понимают, какой вред объекту посягательства наносят их соединенные усилия и явно желают причинить этот вред. По мнению других, соучастие чаще всего реализуется с прямым умыслом, но в некоторых случаях возможен и косвенный умысел¹⁸. Нами разделяется вторая точка зрения, на основании которой производится более тщательная детализация интеллектуальных и волевых элементов умысла соучастников. Так, с косвенным умыслом могут совершать соответствующие деяния исполнитель и пособник, участвуя в преступлении с материальным составом. В одних ситуациях исполнитель и пособник могут явно, с высокой степенью волевой выраженности желать наступления общественно опасных последствий (как это происходит при прямом умысле), а в других – лишь сознательно допускать наступление таких последствий или относиться к ним безразлично (косвенный умысел). Например, двое нетрезвых граждан избивали третьего, нанося удары ногами, обутыми в тяжелые сапоги, в места расположения жизненно важных органов потерпевшего (в область головы и шеи). Получив тяжелейшие травмы, потерпевший скончался через несколько минут после начала избиения. Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении по этому делу указал, что соучастники сознательно допускали наступление смерти, то есть совершили убийство с косвенным умыслом¹⁹.

Только прямым умыслом характеризуется следующая деятельность соучастников:
– совершение преступлений с формальным и усеченным составами;

¹⁶ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 244.

¹⁷ См.: *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1970. С. 119–120; *Ермакова Л.Д.* Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 250–252; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении // Уголовное право. Общая часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 334; *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступления. М., 2001. С. 121–122.

¹⁸ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 19 марта); *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 243; *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 66; *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 202; *Наумов А.В.* Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 291; *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 187.

¹⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1968. № 3. С. 21–22.

- совершение ряда преступлений с материальным составом, в которых обязательными признаками субъективной стороны являются специальные цели и мотивы;
- выполнение функций организатора преступления.

Ряд известных отечественных криминалистов (Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров, В.С. Прохоров) высказали разделяемое нами суждение о возможности косвенного умысла при подстрекательстве к преступлению²⁰.

Умысел соучастника отличается по содержанию от умысла лица, действующего в одиночку. Интеллектуальный элемент умысла соучастника отражает осознание общественно опасного характера не только совершаемого им лично деяния, но и деятельности других соучастников (хотя бы одного лица в виде исполнителя), а также предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в результате объединенных действий, выполняемых совместно с другими соучастниками. Волевой элемент умысла соучастника включает в себя, как правило, явно выраженное желание наступления единого для всех преступного результата, возникшего в ходе объединения совместных усилий, либо его сознательное допущение или безразличное к нему отношение.

При совершении соучастниками преступления они могут руководствоваться одинаковыми мотивами и преследовать одинаковые цели. Вместе с тем общность намерения соучастников совершить преступление вовсе не исключает возможности различия их мотивов и целей. Так, совместно повреждая чужой автомобиль, одно лицо делает это из мести потерпевшему, а другое – из зависти. В данном случае виновные лица выступают в роли соисполнителей умышленного повреждения чужого имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Однако, если в соучастии совершается преступление, в состав которого мотив или цель включены в качестве обязательных признаков, то необходимо установить их наличие у каждого соучастника. Например, ответственность за убийство из корыстных побуждений (и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ) может быть вменена только тем соучастникам, которые в процессе реализации своих преступных функций осознавали наличие корыстных мотивов и целей, тем самым субъективно поддерживая их. Следовательно, для соучастника, который не осознавал этих конструктивных обстоятельств субъективной стороны преступления, ответственность наступает за некорыстное убийство. В учебной литературе встречаются и другие показательные примеры, иллюстрирующие, в частности, тезис о том, что пособник незаконного изъятия чужого имущества может нести ответственность за соучастие в хищении только при осознании им корыстной мотивации исполнителя²¹. Но следует отметить, что независимо от того, включены мотив и цель в законодательную конструкцию состава или нет, эти признаки субъективной стороны обязательно должны быть выяснены при расследовании каждого конкретного преступления, совершенного в соучастии.

Общее понятие соучастия, которое дается в ст. 32 УК РФ, содержит прямое указание на умышленную форму вины совершаемого соучастниками преступления, что исключает возможность юридической квалификации соучастия в неосторожных преступлениях. Безусловно, неосторожная вина не может создать той внутренней согласованности поведения нескольких лиц, которая свойственна современной уголовно-правовой интерпретации соучастия.

Однако с теоретической точки зрения определенный интерес представляет научная дискуссия о возможности соучастия как в умышленном, так и неосторожном преступлении. В дореволюционном уголовном праве сторонниками «неосторожного соучастия» были Г.Е.

²⁰ См.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 87; Прохоров В. С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 580.

²¹ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 244; Комиссаров В. С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Рарога. С. 202–203.

Колоколов, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев²². В советский период возможность соучастия в неосторожных преступлениях последовательно отстаивал А.Н. Трайнин, высказывавший мнение о том, что «соучастие имеет место во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления»²³. М.Д. Шаргородский видел соучастие там, где «действия совершаются умышленно, а результат наступает по неосторожности»²⁴. В настоящее время о возможности восприятия российским уголовным законодательством института соучастия в неосторожных преступлениях пишет А.П. Козлов²⁵.

Вместе с тем следует отметить, что основная часть ученых и судебная практика считают невозможным соучастие в неосторожном преступлении²⁶. Позиция о соучастии в неосторожных преступлениях не только вступает в противоречие с законодательной конструкцией данного института, но и ставит под сомнение саму сущность соучастия. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель обоснованно не предусматривает. «В преступлении с двумя формами вины соучастие также исключается, поскольку к вредным последствиям лица относятся с неосторожной виной. Поэтому, если в результате совместного избиения по неосторожности наступила смерть потерпевшего, не может быть и речи о соучастии в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью лица, по неосторожности повлекшем его смерть»²⁷.

Совместная деятельность нескольких лиц, в результате которой по неосторожности причиняются общественно опасные последствия, в теории уголовного права получила название «неосторожного сопричинения». Как отмечает С.И. Никулин, в процессе совместного совершения преступления происходит объединение физических усилий и волевых устремлений соучастников на достижение желаемого или сознательно допускаемого преступного результата. Этого не может быть при совершении неосторожного преступления, когда психическое отношение к последствиям принципиально иное: лицо не только не желает наступления преступных последствий, оно их попросту не предвидит как реально возможные. Отсюда следует, что психически соединить свои усилия для достижения единого результата при неосторожном преступлении невозможно. Но это не означает, что причинение общественно опасных последствий не может иметь места вследствие неумышленных действий нескольких лиц. Например, двое приятелей, желая пошутить, сбрасывают с моста в реку плохо плавающего человека, и он тонет. Налицо неосторожное лишение жизни, совершенное двумя лицами. Однако закон не относит подобное поведение к соучастию, поскольку оно не представляет той общественной опасности, которая характерна для умышленных совместных преступных действий. В соответствии с законом при неосторожном сопричинении лица, непосредственно совершившие действия, вызвавшие преступный результат, несут самостоятельную ответственность. Так, в указанной выше ситуации оба

²² См. \ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. М., 1881. С. 50; Познышев С.В. Основные начала уголовного права. М., 1912. С. 337; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1905. С. 300.

²³ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 112.

²⁴ Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л., 1955. С. 143.

²⁵ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 20–26.

²⁶ См., напр.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 33–40; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 23; Романова Л.И. Соучастие в преступлении // Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.П. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 576–577; Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 198–199; Тельное П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 55; Толкаченко А.А. Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2005. С. 158; Ушаков А.В. Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. С. 245.

²⁷ Иногамова-Хегай Л.В. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.П. Рапога. С. 244–245.

лица, по неосторожности лишившие жизни потерпевшего, индивидуально отвечают по ч. 1 ст. 109 УК РФ²⁸.

Стремительно развивающийся технологический и социальный прогресс приводит к повышенному риску возникновения ситуаций, при которых могут наступить тяжкие последствия в результате легкомысленного или небрежного отношения нескольких лиц к своим служебным обязанностям. Следовательно, проблема регулирования уголовно-правовой ответственности за неосторожное сопричинение весьма актуальна. Данной проблематике уделяется пристальное внимание в научных и учебно-методических работах, затрагивающих различные теоретические и прикладные аспекты института соучастия²⁹.

В теории уголовного права определен ряд специфических признаков неосторожного сопричинения: а) лица принимают участие в едином преступлении; б) имеется несколько субъектов ответственности (множественность субъектов); в) взаимосвязанный и взаимообусловленный характер поведения сопричинителей; г) создание реальной угрозы наступления или фактическое наступление единого для всех субъектов преступного последствия, предусмотренного в конкретной уголовно-правовой норме; д) посягательство совершается с неосторожной формой вины³⁰.

Неосторожное сопричинение обладает более высокой степенью общественной опасности по сравнению с индивидуальным неосторожным преступлением. Вместе с тем неосторожное сопричинение не входит в уголовно-правовой институт соучастия, поскольку не согласуется с его законодательной концепцией. Действующий уголовный закон не предусматривает неосторожное сопричинение и в качестве самостоятельного уголовно-правового института, что на практике создает определенные сложности при дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда³¹.

Зарубежное уголовное законодательство придерживается различных подходов к проблеме неосторожного сопричинения. В соответствии с ч. 2 ст. 25 § 3 УК Китайской Народной Республики 1997 г. двое и более лиц, совместно совершившие преступление по неосторожности, не считаются соучастниками преступления. Они должны нести уголовную ответственность, подвергнуться различным наказаниям как за индивидуально совершенные каждым из них преступления. Напротив, законодательство Франции, Великобритании и США допускает соучастие в неосторожном преступлении³². Признают возможным неосторожное соучастие и уголовные кодексы Польши и Швеции³³.

В контексте рассматриваемых нами вопросов существенный интерес вызывает научная полемика о юридической природе соучастия. Согласно акцессорной теории (от лат. *ассеззогшт* – «дополнительный», «несамостоятельный») центральной фигурой соучастия признается исполнитель, деятельность остальных соучастников расценивается как вспомогательная, лишенная самостоятельного значения. В связи с этим квалификация деяний

²⁸ См.: *Никулин С.И.* Соучастие в преступлении // Учебник уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1996. С. 184–185.

²⁹ См., напр.: *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 67; *Он же.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 39–42; *Парог А.И., Нерсесянц В.А.* Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. С. 71–77; Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Владивосток, 1999. С. 494.

³⁰ См.: *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. С. 41; *Парог А.И., Нерсесянц В.А.* Указ. соч. С. 75.

³¹ См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И. Парога. С. 203.

³² См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта); *Парог А.И., Нерсесянц В.А.* Указ. соч. С. 76–77; *Крылова Н.Е., Серебренникова А.В.* Уголовное право современных зарубежных стран. М., 1997. С. 107, 113.

³³ См.: *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 25–26.

соучастников и их ответственность поставлены в прямую зависимость от характера деятельности исполнителя. Если исполнитель подлежит ответственности, то наказуемы и действия иных («вспомогательных») соучастников. В случае, когда исполнитель не привлекается к ответственности, то не может наступать и ответственность других соучастников. Причем квалификация деяний последних должна производиться по той же уголовно-правовой норме, по которой квалифицируется деятельность исполнителя. Концепцию акцессорности соучастия в отечественной теории уголовного права наиболее последовательно отстаивал М.И. Ковалев. По мнению ученого, состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальными же соучастниками «сам состав преступления не выполняется», а в действиях подстрекателей и пособников есть некий «общий состав преступления», который и определяет их ответственность³⁴. В несколько модифицированном виде акцессорную теорию поддержали Б.А. Куринов, А.В. Наумов, А.С. Фролов и ряд других исследователей³⁵.

Данная теория критически оценивается большинством авторов, рассматривающих соучастие в качестве самостоятельной формы преступной деятельности³⁶. Индивидуальная ответственность лица за совершение преступления относится к числу фундаментальных принципов уголовного права. Основанием уголовной ответственности любого соучастника является совершение им деяния, содержащего признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом (ст. 8 УК РФ). Следовательно, основания и пределы ответственности соучастников обусловлены умышленными действиями (бездействием), совершенными лично каждым из них. Как известно, при эксцессе исполнителя остальные соучастники отвечают не за фактически содеянное исполнителем, а в пределах ранее согласованного совместного замысла. Добровольный отказ исполнителя от совершения преступления не исключает ответственности других соучастников. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников (в частности, исполнителя), учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК РФ). Таким образом, каждый соучастник участвует не в «чужом» для него преступлении исполнителя, а сам совершает его. Каждый соучастник вносит свой вклад в преступную деятельность соответствующей группы, включаясь тем самым в механизм совместного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Вместе с тем в некоторых предусмотренных законом случаях ответственность исполнителя оказывает влияние на квалификацию деяний других соучастников. Объединяя свои усилия с целью совершения преступления, все соучастники заведомо осведомлены о характере предполагаемого деяния исполнителя. Именно исполнитель окончательно реализует замысел соучастников. От того, насколько ему удалось воплотить их общие намерения, зависит и ответственность каждого из них. Так, объем действий соучастников является одним и тем же при выполнении исполнителем как оконченного, так и неоконченного преступления. Однако если исполнитель смог осуществить лишь приготовление к преступлению или покушение на преступление, то и деяния иных соучастников квалифицируются как соответ-

³⁴ См.: Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Понятие соучастия // Свердловский юридический институт. Ученые труды. Т. 3. 1960. С. 111, 166–169.

³⁵ См.: Куринов Б.А. Основания уголовной ответственности и соучастие в преступлении // Соц. законность. 1983. № 9. С. 55; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 308–313; Фролов А.С. Соучастие в преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968. С. 7.

³⁶ Зелинский А.Ф. Соучастие в преступлении: Лекция. Волгоград, 1971. С. 31; Комиссаров В. С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта); Курс советского уголовного права. Т. 1. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. С. 588–591; Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. С. 564–569; Тельное П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 140; Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л., 1955. С. 136; Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 66.

ствующие стадии неоконченного преступления (ч. 5 ст. 34 УК РФ). В связи с этим нами разделяется комплексный подход к проблеме, согласно которому уголовная ответственность каждого соучастника самостоятельна, строго индивидуальна, реализуется только в пределах личной виновности, но в некоторой степени в соответствии с законом она определяется уголовно-правовой оценкой деяния, совершенного исполнителем³⁷.

Как считает Р.Х. Кубов, выделение соучастия в самостоятельный институт оправданно с теоретической и прикладной точек зрения, поскольку он представлен в нормах не только Общей, но и Особенной части уголовного закона, прямо влияет на квалификацию преступлений, назначение наказания. Соучастие является дискретным институтом, складывающимся из взаимно корреспондирующих групп относительно обособленных нормативных предписаний. Об этом свидетельствует смысловое соподчинение соответствующих норм Особенной части УК РФ и норм о соучастии, расположенных в Общей части УК РФ. Институт соучастия вышел за рамки Общей части и приобрел принципиально новые функциональные характеристики. Он стал не только теоретической основой для определения сложных форм соучастия, но и формально-юридической основой для криминализации деяний, выражающихся в участии в сложных формах группового преступного взаимодействия (бандитизм, незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество и т. д.)³⁸.

В концептуальном плане институт соучастия в преступлении подчинен общим задачам уголовного законодательства по обеспечению охраны комплекса общественных отношений и их субъектов от преступных посягательств (ст. 2 УК РФ). Тем не менее рассматриваемый правовой институт, с точки зрения его практического целевого назначения, обладает существенной спецификой. Принципиально важно, что он позволяет определить характер и степень общественной опасности преступной деятельности нескольких лиц, объединивших свои усилия для достижения преступного результата, а также правила квалификации деяний соучастников. Совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления отнесены законодателем к числу обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в», «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Многие уголовно-правовые нормы содержат квалифицированные составы, включающие указание на соответствующие формы соучастия (п. «ж» ч. 2 ст. 105; п. «а» ч. 3 ст. 1 И; п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 126; ч. 2, п. «а» ч. 4 ст. 162; п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и др.). Самостоятельными преступлениями признаются организационные или управленческие действия в отношении ряда сложных криминальных формирований, а также участие в них (например, ст. 208, 209, 210, 282¹ УК РФ). Критерии института соучастия обеспечивают индивидуализацию уголовной ответственности и наказания лиц, принимавших то или иное участие в совершении преступления, в соответствии с принципами законности, виновности и справедливости уголовного преследования. При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда (ч. 1 ст. 67 УК РФ).

На основании вышеизложенного следует отметить, что основные положения о соучастии, сформулированные в Общей части УК РФ, и соответствующие составы групповых преступлений, признаки которых предусмотрены в Особенной части, образуют единую, логически взаимосвязанную систему уголовно-правовых норм, именуемую институтом

³⁷ См.: *Иногамова-Хегай Л.В.* Соучастие в преступлении // Российское уголовное право: Учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. С. 246.

³⁸ См.: *Кубов Р.Х.* Трансформация института соучастия в современном уголовном праве // Рос. следователь. 2007. № 16. С. 20–21.

соучастия в преступлении. Для правильного понимания и применения норм Особенной части УК РФ необходимо обращаться к нормам о соучастии, расположенным в Общей части (ст. 32–36 УК РФ). Институт соучастия является эффективным уголовно-правовым средством противодействия совместной преступной деятельности, чем, в первую очередь, и определяется его практическое значение.

Теперь обратимся к вопросам классификации соучастников преступления. Как известно, действующий УК РФ 1996 г. подразделяет соучастников по объективному критерию. В зависимости от характера выполняемых деяний соучастники законодательно делятся на исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников (ч. 1 ст. 33 УК РФ). Характер участия лица в совершении преступления определяется той ролью, которую оно выполняет при совершении преступления. Разграничение соучастников по их функциональной роли проводится в рамках особого вида соучастия, в котором присутствует распределение ролей (так называемое «соучастие в узком смысле слова»). Такая классификация позволяет дать точную юридическую оценку действиям каждого соучастника и максимально индивидуализировать их ответственность и наказание.

В историко-правовом контексте следует отметить, что четыре названных функциональных вида соучастников были закреплены в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Организатор преступления длительное время выделялся только в теории и судебной практике, однако ни в Уголовном уложении 1903 г., ни в последующих законодательных актах, действовавших до принятия Основ 1958 г., не был определен нормативно. Вместе с тем ст. 51 Уложения 1903 г. содержала достаточно развернутую характеристику исполнителей (тех, которые «непосредственно учинили преступное деяние или участвовали в его исполнении»), подстрекателей (лиц, «подстрекнувших других к соучастию в преступном деянии») и пособников (тех, которые «были пособниками, доставившими средства или устранившими препятствия, оказавшими помощь учинению преступного деяния советом, указанием или обещанием не препятствовать его учинению или скрыть оное»). Эти принципиальные положения были восприняты советским уголовным правом и впоследствии закреплены в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.

Каждый соучастник вносит свой, индивидуально-определенный вклад в достижение общего преступного результата. Значение действий, выполненных тем или иным соучастником, зависит от того, какую роль он играл в совершении преступления, насколько интенсивно реализовывал свои преступные намерения и ряда других обстоятельств. Нами уже отмечалось, что ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. При назначении наказания конкретному соучастнику суд обязан учитывать характер выполненного им деяния, степень его фактического участия в совершении преступления (содержание, сущность, объем и интенсивность противоправной деятельности), а также значение этого участия для достижения преступного результата (ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 67 УК РФ). Говоря о характере участия лица в совершении преступления, законодатель подразумевает специфику выполняемой им функциональной роли. Именно этот объективный критерий положен в основу выделения рассматриваемых видов соучастников.

Классификация соучастников юридически обоснованна только в тех случаях, когда виновные действуют с распределением ролей. Если два и более лица совместно реализуют объективную сторону конкретного преступления, они признаются соисполнителями. Однако и при таких обстоятельствах возможно различие в характере и степени их участия в преступлении, например если один из соисполнителей берет на себя также выполнение функций подстрекателя или организатора. В связи с этим теорией и судебной практикой разработано понятие *инициатора преступления*, обозначающее лицо, в деятельности которого совмещаются функции как соисполнителя, так и подстрекателя либо организатора. Это

особо активный участник преступного формирования, который не только склоняет иных лиц к совершению преступления либо руководит его совершением, но и сам фактически участвует в реализации объективной стороны преступления. Повышенная криминальная активность данного субъекта учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (и. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, правильное определение видов соучастников в ходе осуществления правосудия по уголовным делам является необходимым условием объективного решения вопроса о характере и степени их участия в преступлении, точной квалификации совершенных деяний, индивидуализации ответственности виновных. При назначении наказания любому соучастнику требуется учитывать как общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ), так и специальные нормы института соучастия (ст. 34, 67 УК РФ).

§ 2. Исполнитель преступления

Исполнитель непосредственно реализует преступное намерение соучастников. Выполняя объективную сторону конкретного преступления, исполнитель связывает деятельность других соучастников с наступившими преступными последствиями. Действующий уголовный закон дает развернутое определение понятия исполнителя. *Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ* (ч. 2 ст. 33 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 34 УК РФ содеянное исполнителем (соисполнителями) квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Учитывая названные выше признаки, отметим, что исполнителем преступления является лицо, которое:

– способно нести уголовную ответственность и обладает признаками общего субъекта (вменяемость и возраст уголовной ответственности) или признаками специального субъекта, в случаях, когда статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за конкретное преступление, содержит указание на дополнительные признаки. При этом следует иметь в виду, что другие соучастники такого преступления, не имеющие установленных законом специальных признаков, могут нести уголовную ответственность только в качестве пособников, подстрекателей или организаторов (ч. 4 ст. 34 УК РФ);

– индивидуально или совместно с другими лицами (соисполнителями) выполнило (участвовало в выполнении) объективной стороны конкретного состава преступления;

– использовало для реализации преступных целей лиц, не обладающих признаками субъекта преступления либо действующих в заблуждении, неосторожно, невиновно или при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (так называемое «опосредованное исполнение»). Например, лицо, побудившее психически больного убить человека или давшее ребенку спички для того, чтобы тот поджег дом, является исполнителем преступления, ибо как психически больной (невменяемый), так и малолетний (не достигший 14 лет) юридически считаются лишь «орудиями» совершения преступления³⁹.

Указанное положение о роли признаков специального субъекта при квалификации исполнительских действий подтверждается судебно-следственной практикой. Так, исполнителем (соисполнителем) воинского преступления может быть только военнослужащий или гражданин, пребывающий в запасе во время прохождения им военных сборов. Лицо, которое не обладает такими признаками, даже если оно принимало участие в выполнении объективной стороны преступления против военной службы, не может признаваться его исполнителем (соисполнителем). Например, гражданское лицо совместно с военнослужащим, угрожая насилием, принуждают командира воинского подразделения к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ). В таких случаях гражданское лицо несет уголовную ответственность за совершенное воинское преступление в качестве организатора, подстрекателя либо пособника (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

Согласно рекомендации Пленума Верховного Суда РФ взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали *два и более должностных лица* или *два и более лица*,

³⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 588.

выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления с использованием своего служебного положения. В организованную группу могут входить лица, *не являющиеся должностными или не выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации*, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники преступлений, предусмотренных статьями 204, 290 и 291 УК РФ⁴⁰.

«Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений ч. 4 ст. 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но *непосредственно участвовавшие в хищении имущества* (здесь и далее курсив наш. – С.Ш.) согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по ст. 33 и ст. 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников»⁴¹.

Соисполнительством признается совместная умышленная деятельность двух или более лиц, непосредственно выполняющих (полностью или частично) объективную сторону преступления. Соисполительство возможно как при простом соучастии, так и в случаях, когда у каждого соисполнителя или одного из них есть иные соучастники (организаторы, подстрекатели, пособники).

Для признания соисполнителем достаточно, чтобы лицо хотя бы частично выполнило действия, указанные в диспозиции конкретной нормы Особенной части УК РФ. Эти действия могут технически отличаться друг от друга и выполняться как одновременно, так и в разное время. Однако принципиально важно, чтобы они были однородны по своей сущности и путем взаимного дополнения образовывали объективную сторону конкретного состава преступления. Например, А. изъял со склада материальные ценности и скрыл их на территории предприятия. Через некоторое время Б., действуя по предварительной договоренности с А., вывез эти ценности в автомобиле за пределы предприятия. Несмотря на то, что в данном случае существует различие в характере действий, совершенных А. и Б., а также определенный разрыв во времени, они оба являются соисполнителями единого преступления – кражи, совершенной группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ)⁴². Приведем еще один показательный пример. Если в ходе насильственного грабежа один соучастник совершает изъятие чужого имущества у потерпевшего, а другой, согласно предварительной договоренности между ними, в это же время применяет к потерпевшему насилие, не опасное для жизни или здоровья, то они также признаются соисполнителями данного преступления (и. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

Специфика вариантов проявления исполнительской деятельности зависит от особенностей описания в законе объективной стороны соответствующих составов преступлений. В частности, убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица (соисполнителя), действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым

⁴⁰ См.: и. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4; 2007. № 5.

⁴¹ П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

⁴² См.: Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил смертельное ранение)⁴³. Так, по материалам одного из уголовных дел было установлено, что Л. и Н., заранее распределив между собой роли, действуя согласованно, нанесли потерпевшей удары по голове и телу с целью лишения ее жизни. При этом Л. наносил удары руками, а Н. – тяжелым металлическим предметом. Учитывая данные обстоятельства, Президиум Верховного Суда РФ не согласился с доводами протеста о том, что Л. являлся лишь пособником совершенного убийства, признав последнего соисполнителем преступления⁴⁴.

Верховный Суд России также дифференцированно подходит к содержанию исполнительской деятельности при совершении таких преступлений, как изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Групповой характер названных преступлений имеет место не только в случае непосредственного совершения несколькими лицами насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но и в ситуациях, когда им *содействовали иные лица путем применения физического или психического насилия к потерпевшей (потерпевшему)*. В совокупности данные действия являются обязательными признаками объективной стороны этих преступлений, обуславливающими и дополняющими друг друга. Соучастники, которые лично не совершали насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия содействовали в этом другим лицам, юридически признаются *соисполнителями* групповых изнасилования или насильственных действий сексуального характера (ч. 2 ст. 33 УК РФ)⁴⁵.

Органам предварительного расследования и суду в ходе квалификации преступлений, совершенных в соучастии, приходится выяснять, какие действия образуют частичное выполнение объективной стороны конкретного состава преступления. В связи с этим правоприменители не всегда верно производят разграничение между соисполнением и пособничеством. «Оказание помощи в момент совершения преступления, как справедливо считает В.С. Прохоров, не может трактоваться однозначно: главное не время, а способ действия. Совет, поданный в любое время действий исполнителя, соисполнения никогда образовать не может, «стояние на страже» при убийстве – пособничество, т. е. устранение препятствий, но при краже – соисполнение, так как является действием по частичному выполнению объективной стороны – тайного завладения чужим имуществом»⁴⁶.

Рассматриваемые нами правила квалификации деятельности соисполнителей отражены в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Так, квалификация кражи, грабежа или разбоя, совершенных группой лиц по предварительному сговору, производится и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Вместе с тем, если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание *непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления* (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запо-

⁴³ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3; 2007. № 5; 2008. № 6. См. также: Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел. М., 1990. С. 14; Пинчук В.И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. Л., 1986. С. 12.

⁴⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 719п99 по делу Л. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 7. С. 13.

⁴⁵ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Рос. газ. 2004. 29 июня.

⁴⁶ Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 587.

ров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), то содеянное ими является *соисполнительством* и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ⁴⁷. По мнению Г.А. Кригера, «некоторое различие в характере и объеме действий отдельных лиц в данном случае имеет чисто техническое, а не юридическое значение»⁴⁸.

Как уже отмечалось, соучастником преступления может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (по общему правилу, 16 лет, а в случаях, исчерпывающим образом изложенных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, 14 лет). Необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия. Вместе с тем при совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности по указанным выше основаниям, лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как *исполнитель путем опосредованного причинения*⁴⁹.

Несовершеннолетний в таких случаях представляет собой, с юридической точки зрения, своеобразное «орудие» совершения преступления, используемое более опытным старшим лицом. В свою очередь, поведение виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений – статье (части статьи) УК РФ, предусматривающей ответственность в качестве исполнителя за преступление, совершенное посредством действий лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, и ст. 150 УК РФ («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления»).

Невменяемое лицо также не может признаваться соучастником в юридическом смысле в связи с тем, что оно не является субъектом преступления. Однако виновный, обладающий признаками субъекта, склонивший невменяемого к совершению общественно опасного деяния, юридически признается лицом, индивидуально совершившим преступление.

Учитывая вышеизложенное, Пленум Верховного Суда РФ постановил, что виновный, организовавший совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных УК РФ обстоятельств, либо склонивший таких лиц к совершению данных преступлений, признается *исполнителем* содеянного⁵⁰.

Таким образом, опосредованное причинение вреда может возникнуть по следующим основаниям: недостижение лицом возраста уголовной ответственности, невменяемость и другие обстоятельства, предусмотренные УК РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ). К числу последних большинство ученых-криминалистов относят: невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), а также случаи, когда исполнитель использует неосторожно действующее лицо. Например, преступник в ходе разбойного нападения, угрожая пистолетом кассиру, заставляет его выдать деньги, принадлежащие коммерческой организации. В этом случае преступник является индивидуальным исполнителем (субъектом преступления), а кассир, который фактически изымает деньги из сейфа и передает их виновному, действует

⁴⁷ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2; 2007. № 5.

⁴⁸ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. С. 140.

⁴⁹ См.: п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

⁵⁰ См.: п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

под непреодолимым принуждением (обстоятельство, исключаящее преступность деяния). В свою очередь, при квалификации поведения человека, причиняющего вред общественным отношениям в условиях преодолимого принуждения, используются правила, свойственные для института крайней необходимости.

В юридической литературе представлены разнообразные подходы к проблеме причинения вреда общественным отношениям посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности⁵¹. Уголовно-правовая доктрина и судебная практика определяют подобную модель преступной деятельности как *опосредованное исполнение* или, следуя иному варианту терминологии, *посредственное причинение*. Так, например, по мнению В.С. Комиссарова, регулирование посредственного причинения вреда в рамках института соучастия является необоснованным. Оно образует самостоятельный уголовно-правовой институт⁵². Вместе с тем данная точка зрения является дискуссионной в теории уголовного права⁵³.

А.П. Козлов выражает сомнение в необходимости самого понятия «опосредованное исполнение». Как считает ученый, это понятие свидетельствует лишь о том, что преступление совершается с использованием определенных средств. Кроме того, такой критерий, как использование различных средств совершения преступления, не позволяет провести четкую границу между непосредственным и опосредованным выполнением объективной стороны преступления. В данном контексте лица, которых использует виновный (малолетние, психически больные, невиновно действующие), являются лишь средством совершения преступления, в связи с чем они и не подвергаются уголовному преследованию⁵⁴.

Детальная разработка в теории уголовного права понятия, признаков и проблем опосредованного причинения позволяет обосновать уголовную ответственность субъектов, которые умышленно сформировали у соответствующих лиц (не подлежащих ответственности) мотивацию совершить общественно опасные действия и, в сущности, управляли (манипулировали) их поведением. Обязательным условием при этом является осознание опосредованным исполнителем того обстоятельства, что он использует ненадлежащего субъекта либо невиновно действующее лицо. Однако не может быть опосредованного причинения в тех случаях, когда по закону исполнителем является специальный субъект, а причинитель этими признаками не обладает. Следовательно, нельзя признать опосредованным причинителем (исполнителем), например, лицо, не имеющее соответствующего должностного статуса, обязательного для квалификации преступлений против интересов государственной службы. При наличии предусмотренных законом оснований оно может нести ответственность только в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Субъективная сторона преступления, совершенного исполнителем, характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла. Вина исполнителя включает в себя следующие интеллектуальные и волевые элементы:

- 1) осознание общественно опасного характера своего поведения и действий (бездействия) других соучастников;
- 2) предвидение неизбежности или реальной возможности наступления преступного последствия, являющегося закономерным результатом совместных усилий всех соучастников;

---

⁵¹ См., напр.: *Афиногенов С.В.* Соучастие в преступлении (понятие, виды, формы): Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 8–10; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург, 1999. С. 63, 96–97; *Шеслер А.В.* Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 60–66.

⁵² См.: *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

⁵³ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 589.

⁵⁴ См.: *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 101, 103.

3) активное желание, сознательное допущение этого последствия или безразличное к нему отношение, а также согласованность своего волеизъявления с волевыми установками других соучастников.

На основании исследованных нами признаков, характеризующих исполнителя преступления, отметим, что он является обязательным участником совместной преступной деятельности. Очевидно, что без любого другого вида соучастников преступление может быть совершено, в то время как отсутствие исполнителя означает принципиальную невозможность реализации объективной стороны преступления. Кроме того, по характеру деяния исполнителя определяется степень завершенности преступления, которое не может считаться оконченным, если исполнитель не выполнил до конца его объективную сторону.

Завершая рассмотрение данного вопроса, обратимся к зарубежному опыту уголовно-правового регулирования в сфере ответственности исполнителя. Уголовное законодательство некоторых европейских стран определяет исполнителя преступления путем указания на следующие специфические признаки его поведения. УК Франции признает исполнителем лицо, которое: 1) совершает деяния, предусмотренные уголовным законом или регламентом; 2) пытается совершить преступление или, в случаях, предусмотренных законом, проступок. Выделяются также иные виды соучастников, подлежащих наказанию как исполнители (ст. 121-4, 121-6). В соответствии с § 25 УК ФРГ исполнитель – это тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние сам или посредством другого. Если же уголовно наказуемое деяние совершают несколько лиц сообща, то каждый из них наказывается как исполнитель (соисполнитель). Согласно ст. 28 УК Испании исполнителями считаются лица, которые: 1) совершили преступление сами или посредством использования другого лица как орудия; 2) заставили других совершить определенное деяние; 3) присоединились к совершению деяния, без чего последнее не было бы совершено⁵⁵.

---

⁵⁵ См.: *Козлов А.П.* Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 107–109; *Комиссаров В.С.* Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

§ 3. Организатор преступления

В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ *организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.*

Организатор связывает свою миссию с перспективой развития «преступного дела» в целом, его влияние распространяется на весь процесс организованной преступной деятельности от начала и до конца. Организатор преступления – наиболее опасный участник преступного формирования. Это инициатор и вдохновитель преступления. Именно он воздействует на сознание и волю морально неустойчивых лиц, вовлекает их в совершение общественно опасных деяний и направляет их действия с тем, чтобы обеспечить достижение поставленной цели, вносит в деятельность соучастников организованность и систематичность. Организатор, как правило, действует в составе организованной группы или преступного сообщества. Однако это не исключает наличия организатора в менее опасных формах соучастия.

Организация преступления – комплексное по своему содержанию понятие, которое согласно закону может выражаться в четырех формах преступного поведения:

- 1) организации совершения преступления;
- 2) руководстве исполнением преступления;
- 3) создании организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);
- 4) руководстве организованной группой или преступным сообществом.

Первая форма преступной деятельности организатора заключается в том, что он является создателем стратегии и тактики преступной деятельности, инициатором совершения конкретного преступления. Для реализации своего преступного замысла он подыскивает соучастников и объект посягательства, разрабатывает план совершения преступления, готовит соучастников, распределяет между ними роли, обучает их специальным навыкам и приемам, обеспечивает орудиями и средствами совершения преступления и т. и.

Так, Б. был признан судом организатором ограбления инкассатора. Он тщательно спланировал весь ход преступного посягательства, подыскал соисполнителей (К. и М.), указал им маршрут движения инкассатора, сообщил об отсутствии у последнего оружия и охраны, определил место, где надлежало вырвать из рук инкассатора портфель с деньгами и куда скрыться, обусловил встречу в лесу всех участников преступления после ограбления для раздела похищенных денег⁵⁶.

Организатор замышляет совершение конкретных преступлений. Инициатива может принадлежать и подстрекателю, и одному из соисполнителей, но эти соучастники лишь направляют умысел на совершение преступления, окончательное решение принимает организатор. Даже там, где действует только исполнитель и организатор, последний идет все же дальше подстрекателя. В таких случаях, кроме обычных для подстрекателя средств воздействия на исполнителя, организатор должен именно организовать деятельность исполнителя – спланировать его действия сообразно с обстановкой, в условиях которой намерено совершить преступление, снабдить необходимыми средствами, разработать наиболее эффективные способы сокрытия следов преступления и предметов, добытых преступным путем. Практика показывает, что деятельность организатора всегда связана с планированием

⁵⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1. С. 4.

того, где, когда и как создать благоприятные условия для совершения преступления или как для этого выгодно использовать ту либо иную ситуацию.

Например, Ш. привлек Д. и Л. для совершения убийства и последующего хищения материальных ценностей из сельского магазина. Преступное намерение начало реализовываться в соответствии с разработанным Ш. планом, по которому Д., оставшись в лесу в условленном месте, стал ждать. Выполняя отведенную ей роль, Л. направилась в магазин и уговорила знакомого продавца пойти вместе с ней в лес. Когда Л. привела продавца в лес, Д. убил его, после чего, испугавшись проезжавшего неподалеку мотоциклиста, Д. и Л. скрылись с места преступления, забыв взять у убитого ключи от магазина⁵⁷. Ш. в данном случае выступил организатором убийства из корыстных побуждений (и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), Д. был признан исполнителем, а Л. – пособником.

Реализация *второй формы деятельности организатора* происходит непосредственно во время совершения преступления и может включать в себя: распределение обязанностей между членами группы, координацию их действий, дачу обязательных к выполнению указаний исполнителю и другим соучастникам, контроль за ходом совершения преступления, обеспечение прикрытия, осуществление связи между соучастниками и т. и.

Высокую общественную опасность представляет *третья форма организаторской деятельности*, направленная на создание организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Организатором принимаются активные меры по сплочению членов преступного объединения, обеспечению конспирации, поддержанию дисциплины, собственного авторитета, системы сложившихся отношений и «криминальных традиций». Организатор разрабатывает структуру объединения, поскольку оно создается, как правило, для совершения большого количества преступлений в течение длительного времени. В настоящее время организаторы криминальных формирований нередко устанавливают коррупционные взаимоотношения с сотрудниками правоохранительных органов и другими должностными лицами, поддерживают связь с другими преступными группами.

Руководство преступными объединениями и совершаемыми ими преступлениями как *четвертая форма организаторской деятельности* осуществляется в рамках уже созданной сплоченной преступной группы или преступного сообщества. Руководитель может возглавлять все преступное объединение в целом или его структурное подразделение или осуществлять руководство преступной операцией⁵⁸. Руководство организованной группой или преступным сообществом заключается в управлении ими путем планирования их преступной деятельности, обеспечения безопасности, сплоченности, распределения доходов, расширения состава участников и масштабов преступной деятельности, а также в управлении всеми преступлениями, совершенными участниками преступного формирования. Организатор является лидером криминального сообщества, руководит действиями его членов, формирует у них уверенность в эффективности и безнаказанности организованных форм преступных посягательств.

«Наиболее опасной является фигура организатора, который создает организованные группы или преступные сообщества либо руководит ими. Такие группы являются уголовно-правовыми формами проявления организованной преступности и занимаются совершением, как правило, тяжких и особо тяжких преступлений (убийствами, разбоями, вымогательствами, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов и т. п.). Законодатель учитывает повышенную общественную опасность названных форм организаторской деятельности и предусматривает в Особенной части

⁵⁷ Судебная практика к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 135.

⁵⁸ См.: Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рапога. М., 2004. С. 258.

УК РФ 1996 г. ряд преступлений (ст. 208, 209, 210), в которых сам факт организации формирования, банды или сообщества уже образует оконченное преступление»⁵⁹.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество либо руководившее ими, несет ответственность за организацию и руководство этими формированиями в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные ими преступления, если они охватывались его умыслом.

Организатор всегда действует с *прямым умыслом*:

1) он осознает общественно опасный характер своей многоплановой деятельности, а также направляемой им деятельности остальных соучастников. Осознает характер преступления, цели группы и методы их достижения. Объем знаний, образующих интеллектуальный элемент умысла организатора, в зависимости от конкретных обстоятельств совершения преступления может быть различным. Обязательным является знание о преступном характере и совместном совершении действий. В некоторых случаях организатор может не знать лично всех иных соучастников или конкретных подробностей совершения отдельных преступлений;

2) предвидит реальную возможность или неизбежность совершения преступления (преступлений) и наступления общественно опасных последствий в результате его деятельности;

3) активно желает наступления этих последствий от совокупных усилий всех соучастников.

Действия организатора квалифицируются по соответствующим статьям Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 33 УК РФ в случаях, если он не был одновременно исполнителем преступления. Не требуется ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ при квалификации преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, в случаях, когда нормы Особенной части УК РФ специально устанавливают ответственность за организацию преступных

группировок (ст. 208–210 УК РФ), организацию совершения некоторых конкретных преступлений (ч. 1 ст. 212, ст. 278, 279 УК РФ). Если организатор наряду с организационной деятельностью выполняет функции исполнителя (соисполнителя) преступления его действия также квалифицируются по конкретной уголовно-правовой норме Особенной части УК РФ без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Для квалификации деятельности организатора не обязательно, чтобы последний выполнил всю совокупность действий, указанных в ч. 3 ст. 33 УК РФ. Согласно законодательному определению для привлечения организатора к ответственности достаточно выполнения им какой-либо части названных действий. Внимание законодателя вполне обоснованно сконцентрировано на повышенной общественной опасности объединения лицом усилий других соучастников с целью совместного совершения преступления. В сущности действия организатора заключаются в объединении других соучастников в процессе подготовки и совершения преступления. Его деятельность отличается от действий других соучастников тем, что он, не участвуя в выполнении объективной стороны преступления, консолидирует, направляет и контролирует преступные действия других соучастников.

Как показывает сравнительно-правовой анализ, в уголовном законодательстве Франции и США предусматриваются руководитель и наставник совершения преступления. В Общей части УК ФРГ и Испании организатор среди соучастников не выделяется, однако упоминается в Особенной части. УК Республики Польша определяет организатора в каче-

---

⁵⁹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

стве лица, которое руководит исполнением запрещенного деяния другим лицом или, используя зависимость другого лица от себя, поручает ему исполнение такого деяния» (§ 1 ст. 18).

§ 4. Подстрекатель к преступлению

В соответствии с ч. 4 ст. 33 УК РФ *подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.*

Подстрекатель вызывает в другом лице решимость совершить преступление, является инициатором преступления, его идейным вдохновителем. Он «прививает» мысль о совершении преступления, создает мотивы, имеющие решающее значение для формирования умысла исполнителя⁶⁰.

Склонение лица к совершению преступления представляет собой активные психические и физические действия, направленные на формирование у этого лица мотивации совершить преступление. Подстрекатель стремится найти наиболее «уязвимые места» в ценностно-мотивационной сфере конкретного человека. Воздействуя на сознание и волю подстрекаемого, он снимает соответствующие психологические барьеры личности и вызывает внутреннюю решимость переступить через уголовно-правовой запрет. Вместе с тем подстрекатель не парализует волю склоняемого, не вводит его в заблуждение. Лицо, подстрекаемое к совершению преступления, остается свободным в выборе варианта своего поведения. Специфика подстрекательства как раз и заключается в том, чтобы стимулировать принятие другим лицом самостоятельного решения, в котором в той или иной мере заинтересован подстрекатель.

Например, адвокат Г. сообщила М. о том, что ее сожитель К. обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на длительный срок, однако можно помочь К. избежать строгой уголовной ответственности. В связи с этим Г. предложила М. передать денежное вознаграждение должностному лицу прокуратуры в размере 15 000 долларов США. При этом Г. осознавала, что переквалификация действий К. с особо тяжкого преступления на преступление небольшой тяжести является незаконной, так как противоречит обстоятельствам дела. М. с предложением Г. согласилась и передала соответствующему должностному лицу предмет взятки. Г. была осуждена за подстрекательство к даче взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 291 УК РФ)⁶¹.

Если лицу внушают ложную информацию, под влиянием которой он совершает преступление, либо склоняют к совершению преступления малолетнего или невменяемого, то такие действия не образуют подстрекательства, а рассматриваются как посредственное исполнительство. Подстрекатель привлекает к совершению преступления других лиц в качестве соучастников, а не использует чужую невинную деятельность.

Следует отметить, что подстрекательство всегда совершается в отношении *конкретного лица* и по поводу *определенно-конкретного преступления*. Общие призывы совершать преступления, обращенные к неопределенному кругу лиц, не образуют признаков соучастия, но в некоторых случаях могут быть квалифицированы как самостоятельные составы преступлений (например, ч. 3 ст. 212, ст. 280, 282, 354 УК РФ). Например, призывы к массовым беспорядкам адресованы неопределенно широкому кругу лиц, характер иницилируемых действий и возможные объекты посягательств определены также в достаточно широких границах (ч. 3 ст. 212 УК РФ).

Подстрекательские действия с точки зрения развития процесса причинения всегда предшествуют во времени действию (бездействию) исполнителя преступления. Склоняя

⁶⁰ См.: *Церетели Т.В.* Причинная связь в уголовном праве. Тбилиси, 1957. С. 251.

⁶¹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2006 г. № 44-о06-111 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 19 марта).

исполнителя к совершению преступления, подстрекатель сам в нем участия не принимает. В уголовном законе указаны далеко не все способы подстрекательства, так как их исчерпывающий перечень дать невозможно. В каждом случае подстрекательство приобретает индивидуальные черты. Способ подстрекательства избирается в зависимости от личностных качеств подстрекаемого (его наклонностей, потребностей, возможностей, темперамента, волевых проявлений), в зависимости от характера предполагаемого преступления, обстоятельств, при которых осуществляется подстрекательство и планируется совершение преступления.

В ч. 4 ст. 33 УК РФ названы несколько наиболее распространенных способов: уговор, подкуп, угроза. Однако законодатель, указав на возможность применения и других способов, оставляет данный перечень открытым. С учетом индивидуальных качеств лица и складывающейся обстановки подстрекатель может воспользоваться также убеждением, обещанием, просьбой, предложением, советом, шантажом, разжиганием низменных чувств (ненависти, зависти, мести, ревности), физическим воздействием. Как показывает практика, в некоторых случаях достаточно намека, краткой фразы или даже жеста. Например, жест может быть использован как очевидный призыв к расправе; одобрительные возгласы или особая мимика часто адресуются колеблющимся в принятии решений исполнителям. Согласно криминологическим исследованиям наибольшую распространенность получил такой способ подстрекательства, как предложение (48 %). В свою очередь доля убеждения составила 24 %, подкупа – 15, просьбы – 8, угрозы – 1, остальных способов – 4 %⁶².

Уговор является своеобразным сочетанием исходящей от подстрекателя просьбы совершить преступление со стремлением убедить исполнителя в том, что ему это действительно выгодно. *Подкуп* состоит в обещании или реальной передаче исполнителю в качестве платы за совершенное преступление любых материальных ценностей либо в предоставлении выгод или услуг имущественного характера. *Угроза* – высказанное намерение нарушить интересы подстрекаемого: применить физическое насилие, уничтожить (повредить) имущество, разгласить сведения, огласка которых нежелательна для лица (шантаж), либо причинить иной вред, если данное лицо не совершит требуемого преступления. Угроза должна носить реальный характер. На практике различные способы подстрекательства могут сочетаться. Для определения степени фактического участия подстрекателя в совершении преступления и, соответственно, индивидуализации уголовной ответственности по каждому делу необходимо установить конкретные способы подстрекательства⁶³.

Проиллюстрируем некоторые способы подстрекательства примерами из материалов следственно-судебной практики. Так, Л., желая отомстить своему мужу В. за несложившуюся семейную жизнь, уговорила своих родственников И. и Н. избить его. И. и Н. заранее договорились о совместном совершении преступления. Они избили В., причинив ему тяжкий вред здоровью. Действия Л. квалифицированы как подстрекательство к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью, совершенному группой лиц по предварительному сговору (ч. 4 ст. 33, и. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ)⁶⁴.

Приведем другой пример. Между К. и его отцом Г. сложились неприязненные отношения из-за нежелания последнего, чтобы в его двухкомнатной квартире проживали сын и члены его семьи. Тогда К. решил завладеть квартирой путем убийства отца. Он склонил к совершению этого преступления своего знакомого Х., обещая расплатиться с ним передачей части квартиры или деньгами, полученными в случае ее продажи. Х. согласился совершить убийство на предложенных условиях. Выследив потерпевшего возле его дома, Х. нанес

⁶² См.: Безбородов Д.А. Подстрекательство к совершению преступления. Тюмень, 2000. С. 43.

⁶³ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 596.

⁶⁴ См.: Постановление Президиума Смоленского областного суда от 26 июля 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11.

ему несколько ударов ножом в область груди. От полученных повреждений Г. скончался. Согласно приговору суда К. явился подстрекателем к убийству из корыстных побуждений, по найму (ч. 4 ст. 33, и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁶⁵.

Объективная сторона подстрекательства характеризуется как активное действие, направленное на формирование решимости исполнителя совершить конкретное преступление. В результате бездействия склонить другое лицо к совершению преступления невозможно. Бездействие может лишь содействовать совершению преступления, что выходит за рамки подстрекательства и при определенных условиях является пособничеством. В частности, «молчаливое одобрение» действий исполнителя не является подстрекательством, однако в некоторых случаях может образовать интеллектуальное пособничество.

Субъективная сторона подстрекательства, в большинстве случаев, характеризуется наличием прямого умысла:

1) виновный осознает, что своими действиями вовлекает определенное лицо в совершение конкретного преступления, формирует у него решимость совершить это преступление, активно направляет свои волевые усилия к достижению этой цели;

2) предвидит неизбежность или реальную возможность наступления в результате его действий и действий исполнителя общественно опасных последствий;

3) желает наступления конкретных общественно опасных последствий, вызванных деянием исполнителя.

Иногда подстрекатель сознательно допускает наступление общественно опасного последствия в результате деяния исполнителя или безразлично относится к такому последствию (косвенный умысел)⁶⁶.

Умысел, с которым действует подстрекатель, может быть неопределенным. Это означает склонение другого лица к совершению преступления, которое может повлечь различные последствия, охватываемые умыслом подстрекателя. Такие действия должны квалифицироваться в зависимости от реально наступивших последствий (например, нанесение ударов по голове, шее, груди и животу потерпевшего может вызвать как вред здоровью различной степени тяжести, так и смерть).

Мотивы и цели подстрекателя и исполнителя могут не совпадать по своему содержанию. Квалификация содеянного подстрекателем в таких случаях будет зависеть прежде всего от мотивов и целей, которыми руководствовался исполнитель преступления. Однако, по мнению В.С. Комиссарова, если мотив или цель являются обязательными признаками состава преступления, то подстрекателю вменяется в ответственность и его собственная мотивация. Например, если подстрекатель, исходя из собственного мотива кровной мести, путем подкупа (найма) склонил другое лицо к совершению убийства, то его действия квалифицируются по ч. 4 ст. 33 и и. «е⁶⁶», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действия исполнителя – по и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вместе с тем, когда мотив и цель не являются обязательными признаками состава преступления, собственные мотивы и цели подстрекателя будут учитываться при назначении наказания⁶⁷.

⁶⁵ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25 октября 2006 г. № 437-П06 // СПС «Консультант-Плюс» (2011. 19 марта).

⁶⁶ См.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 87; Комиссаров В. С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

⁶⁶ См.: Злобин Г.А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М., 1972. С. 87; Комиссаров В. С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

⁶⁷ См.: Комиссаров В.С. Указ. соч.

В юридической литературе встречается иной подход к решению этой проблемы. Как считает В.С. Прохоров, подлинные мотивы и цели подстрекателя (зачастую скрытые от исполнителя) не влияют на квалификацию его действий, существенно лишь то, осознает ли подстрекатель мотивы и цели действий исполнителя. В связи с этим, комментируя приведенный выше пример, ученый отмечает, что предложение совершить убийство за вознаграждение должно быть квалифицировано как подстрекательство к убийству по найму из корыстных побуждений (ч. 4 ст. 33 и и. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), какими бы ни были личные побуждения подстрекателя⁶⁸.

Согласно закону действия подстрекателя квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. В тех случаях, когда подстрекатель принимает непосредственное участие в совершении преступления, он привлекается к ответственности как соисполнитель, а его предшествующая деятельность по склонению других лиц к совершению преступления учитывается судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 3 ст. 34, и. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Подстрекательство считается оконченным преступлением, если исполнитель полностью выполнит его объективную сторону. В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам подстрекатель несет ответственность за приготовление или покушение на преступление (в зависимости от того, на какой стадии было прервано совершение преступления) (ч. 5 ст. 34 УК РФ). При этом необходимо делать ссылку на ч. 4 ст. 33 УК РФ. Например, если действия исполнителя убийства были пресечены при попытке нанести потерпевшему ножевое ранение, то действия подстрекателя к этому убийству следует квалифицировать по ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ (подстрекательство к покушению на убийство).

По материалам конкретного уголовного дела было установлено, что Н. обещал С. денежное вознаграждение и помощь в решении финансовых проблем, если тот согласится совершить убийство Ю. Гражданин С. согласился с этим предложением и приехал на автомобиле к дому, где проживал потерпевший. Взяв пистолет, С. зашел в подъезд дома, а когда в этот подъезд зашел Ю., то С. произвел в него не менее шести выстрелов в область груди и живота, причинив тяжкий вред здоровью. Смерть Ю. наступила по не зависящим от С. обстоятельствам. В данном случае Н. выступил подстрекателем в покушении на убийство по найму (ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ)⁶⁹.

В реальной жизни деятельность подстрекателя не всегда приводит к формированию или практической реализации преступного умысла других лиц. Если подстрекателю не удалось склонить других лиц к совершению преступления по не зависящим от него обстоятельствам, то такое неудавшееся подстрекательство в уголовном праве рассматривается как *создание условий для совершения преступления* и поэтому квалифицируется как приготовление к преступлению (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Таким образом, главное функциональное свойство подстрекателя как раз и заключается в том влиянии, которое он оказывает на окружающих и которое деформирует волю тех или иных лиц, превращая их в преступников⁷⁰. Следовательно, характер деятельности подстрекателя отличается от поведения исполнителя и организатора по объективным и субъективным признакам. Подстрекатель отличается от исполнителя тем, что не участвует в выполнении объективной стороны преступления. От организатора он отличается тем, что, вызвав в другом лице решимость совершить преступление, не выполняет сложных организаторских

---

⁶⁸ См.: Прохоров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006. С. 597.

⁶⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2006 г. № 69-о06-33 // СПС «КонсультантПлюс» (2011. 9 апр.).

⁷⁰ См.: Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 127.

и управленческих функций. Другими словами, подстрекатель не разрабатывает детальных планов преступной деятельности, не осуществляет властной консолидации соучастников с целью совместного совершения преступления, не руководит подготовкой или непосредственным совершением посягательства.

Например, согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но *не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении*, его действия надлежит квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений в *форме подстрекательства* со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ⁷¹.

При обстоятельствах, когда имело место не только склонение другого лица к совершению преступления, но и выполнение организаторских и управленческих функций, действия соучастника следует квалифицировать как организаторские, поскольку по своему содержанию они являются более опасными, чем подстрекательские.

---

⁷¹ См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2; 2007. № 5.

§ 5. Пособник

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК РФ).

Согласно законодательному определению пособник не принимает личного участия в выполнении объективной стороны преступления, а лишь создает для этого соответствующие условия. «Пособник различными способами помогает организатору или исполнителю в осуществлении их преступных намерений, не включаясь в само преступление. Пособник может оказать помощь организатору в подборе соучастников преступления или путем предоставления информации способствует выработке плана преступной операции. Еще шире может быть его помощь исполнителю преступления»⁷².

Обратимся к одному из показательных примеров следственно-судебной практики. П. и К. распивали спиртные напитки на берегу реки совместно с несовершеннолетними Б., Н. и А. Мимо них проходили Г. и С., также находившиеся в нетрезвом состоянии, у которых возникла ссора с Б., Н. и А. Последние напали на Г. и С., сбили их с ног и стали избивать. Через непродолжительное время Г. по не установленным в ходе следствия причинам скончался на месте преступления. Полагая, что Г. умер от избиения, Б. и Н. с целью скрыть этот факт предложили убить С. как свидетеля данного преступления. П. передал имевшийся у него нож несовершеннолетнему Б., который нанес С. несколько ударов ножом в шею, повлекших смерть потерпевшего. Действия П. были квалифицированы судом по ч. 5 ст. 33, и. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (пособничество в совершении убийства с целью скрыть другое преступление)⁷³.

В большинстве случаев пособничество выполняется путем активных действий, но иногда оно может заключаться и в бездействии, когда пособник в силу своего положения был обязан действовать (например, охранник, действуя по предварительной договоренности с другими соучастниками, не выполняет своих обязанностей по охране материальных ценностей). Вместе с тем «несообщение о готовящемся или совершенном преступлении, а также заранее не обещанное укрывательство преступления соучастием не признается ввиду отсутствия признака совместности»⁷⁴.

Пособничество возможно на любой предварительной стадии преступной деятельности, но до момента фактического окончания объективной стороны преступления. Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если несмотря на все выполненные действия пособника исполнитель не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Как считает В.С. Комиссаров, не могут образовывать соучастия такие действия, которые выполнены после окончания преступления и не находятся в причинной связи с его совершением. Российское уголовное право, в отличие от английского и американского, не признает «соучастие после факта», т. е. после окончания преступления. Единственным исключением из этого правила является оценка действий лица как пособничества, когда

⁷² Ермакова Л.Д. Соучастие в преступлении // Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004. С. 261–262.

⁷³ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. № 14-П08 // СПС «Гарант» (2011. 15 марта).

⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 10. С. 4.

планируется их совершение после окончания преступления (скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы). Однако в большинстве случаев это оговаривается соучастниками *заранее, до начала выполнения объективной стороны преступления*. Этим пособничество отличается от заранее не обещанного укрывательства преступления⁷⁵.

Следует обратить внимание на то, что в судебной практике пособничеством также признается систематическое приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем. «Укрывательство преступления, а также приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, могут быть признаны соучастием, если эти действия были обещаны исполнителю до или во время совершения преступления, либо по другим причинам (например, в силу систематического их совершения) давали основание исполнителю преступления рассчитывать на подобное содействие»⁷⁶.

Пособничество может выражаться в действиях, содержащих признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ (например, приобретение и передача исполнителям оружия для совершения убийства). При таких обстоятельствах содеянное виновным должно квалифицироваться по совокупности как исполнительские действия в первом самостоятельном преступлении и пособничество в другом совместном преступлении (ч. 1 ст. 222; ч. 5 ст. 33 и и. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Деятельность пособника обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с деятельностью других соучастников. Пособник менее активен, не руководит преступной деятельностью, не выполняет объективной стороны преступления, не склоняет других лиц к совершению преступления. Он только присоединяет свои усилия к деятельности других (другого) соучастников после возникновения у них намерения и решимости совершить определенное преступление, оказывая при этом помощь в более эффективной реализации совместного преступного замысла. Проиллюстрируем типичный вариант поведения пособника на примере следственно-судебной практики.

П. был похищен группой лиц по предварительному сговору. На следующий после похищения день входившие в состав данной группы К., Х., З. и В. договорились убить П., а труп закопать. В. подготовил яму для сокрытия трупа и перевез в своем автомобиле П. к месту убийства. В свою очередь К., Х. и З. непосредственно лишили жизни потерпевшего. Таким образом, В. выступил в роли пособника в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с похищением человека. Следовательно, его действия по данному эпизоду надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и и. «в», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷⁷.

⁷⁵ См.: Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Курс уголовного права. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002 // СПС «Гарант» (2011. 4 марта).

⁷⁶ П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества» от 31 июля 1962 г. № 11 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 24.

⁷⁷ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 марта 2006 г. № 63-П06 // СПС «Гарант» (2011. 15 марта).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.